

Глава 22. Возвращение.

Лю Суйе и Сюй Хэсянь стояли на коленях в Зале Покаяния после того, как получили нагоняй от главы секты Лю Фумао. Они были наказаны не только за нанесение травмы гостю, но и за разговоры во время поединка.

«Вы знаете, как это опасно!»

Выслушивая эти слова снова и снова, они могли только позорно повесить головы. Так они и стояли на коленях, удрученные и скучающие. Зал был унылым и пустынным местом, где даже падение булавки отдавалось эхом. На алтаре возвышалась огромная каменная плита с выгравированными на ней Правилами Секты, нависая над коленами преклоненными фигурами.

Эти двое уже в сотый раз попадали в одну и ту же ситуацию, но почему-то ни один из них так и не усвоил урок. К этому моменту Сюй Хэсянь мог наизусть пересказать текст на камне.

Он слегка ссутулился и винил в своем затруднительном положении неаккуратного Лю Суйе.

«Зачем ты выпустил меч?» - прошептал он, стараясь не потревожить старейшину, которому было поручено наблюдать за ними с другого конца зала.

Лю Суйе поднял бровь:

«А тебе зачем понадобилось класть мою книгу в такое место, где ее может обнаружить А-Чао?»

«Разумеется, я не думал, что он сможет ее найти», - разочарованно вздохнул он.

По большей части Сюй Хэсянь был достаточно хитрым, чтобы избегать наказания. Но когда рядом был ураган в лице Лю Суйе, ситуация менялась.

Старейшина прочистил горло, угрожающе глядя на них. Казалось, что их болтовня была замечена. На мгновение они замолчали.

Но лишь на мгновение, а затем снова заговорили:

«Знаешь, Йе-сюн, не слишком ли ты стар, чтобы тебя наказывали за такие глупости?».

«Хм, когда дело касается моего дяди, выбор невелик, - хмыкнул он, - для него я навсегда остаюсь пятнадцатилетним мальчишкой».

«Почему звучит так, будто тебя это даже не беспокоит?» - обвинил Сюй Хэсянь.

«Хахаха, с чего бы это? Конечно, меня это беспокоит», - но то, как он улыбался, говорило об обратном.

Сзади раздался громкий звук шлепка, разгневанный старейшина смотрел на них с длинной бамбуковой палкой в руках, предвещая новое наказание. Они сомкнули губы и выпрямили спины.

«...»

Не прошло и минуты, как Сюй Хэсянь прошептал:

«У этого старейшины... небольшие проблемы с гневом, не так ли?».

«Это точно...», - прошептал Лю Суйе в ответ.

У бедного старейшины, вынужденного присматривать за этими двумя дураками, вот-вот должна была лопнуть вена. К счастью или к несчастью для него, но вскоре снаружи зала послышался шум, который привлек всеобщее внимание.

«Что происходит?» - спросил он одного из учеников, спешащих по коридору.

«Они вернулись! - воскликнул ученик, чем сразу же заинтересовал Сюй Хэсяня и Лю Суйе. - Но я слышал, что второй молодой мастер Лю серьезно ранен!»

«Что!?»

Лю Суйе и Сюй Хэсянь переглянулись, волнение переросло в беспокойство. Они одновременно вскочили со своих мест и протиснулись мимо старейшины, который наблюдал за ними:

«Эй! Вы двое, вернитесь сюда, куда вы собрались!»

Извинившись, они бросились бежать.

«Простите, простите, мы вернемся позже, так что не сердитесь!» - взмолился Сюй Хэсянь.

«Я должен проверить А-Чао!»

И вскоре они скрылись из виду. Старейшина вздохнул, но он полагал, что мало что может сделать, чтобы остановить их.

Лю Сумэну приснилась мрачная тюрьма. Воздух был пропитан плесенью и гнилью. Он получил удар в живот, рот наполнился вкусом железа. Цепи гремели, и кто-то истерически смеялся над ним. К его ногам подкатилась голова. О, разве это не его лицо?

Он проснулся от неожиданности, холодный пот залил его тело, и он с такой силой рванул простыни, что упал с кровати. Сон - нет, воспоминание было настолько ярким, что у него перехватило дыхание, а сердце заколотилось в беспокойных скачках. Образ никак не хотел исчезать из его сознания - катящаяся, отрубленная голова.

Он схватился за грудь, и с его губ сорвался стон. Это действие лишь послало острую жгучую боль, пронзившую его нутро и руку. Почему он все еще в таком состоянии? Разве он не съел высокоуровневую восстанавливающую пиллюлю? Или это тоже было частью его мимолетного сна?

Осторожно распахнув халат, он увидел туго намотанные белые бинты. Ах да, разве не тогда он начал собирать коллекцию шрамов? У генерала Лю, погибшего в пламени Сюэланя, тело было покрыто шрамами. У него их было так много, что он не мог вспомнить, откуда они все взялись. Странно было думать, что он начал собирать их только сейчас. Лю Сумэн поправил одежду.

За дверью послышался шум, от которого он вздрогнул. Используя кровать как рычаг, он вскочил на дрожащие ноги и призвал Миншуй к себе. Но кто бы там ни скрывался, он уже ушел, шаги становились все дальше и дальше.

Лю Сумэн упал обратно на кровать. Он тяжело вздохнул. Один. Два. И три.

На улице щебетали птицы, а солнечный свет, проникавший в его комнату, был теплым, несмотря на все более холодные дни. Это спокойствие резко контрастировало с хаосом в голове

Лю Сумэна. Он сел на кровать, потягиваясь, пока его мысли медленно приходили в порядок.

Так пилюля сработала?

Лю Сумэн моргнул.

К сожалению, не было способа узнать наверняка, когда воспоминания о последнем посещении деревни Зу были стерты из его мыслей.

В этот раз...

Он помнил все. Он вздохнул с облегчением. Лю Сумэн уже собирался встать с постели, но тут к его двери приблизились шаги. У него было плохое предчувствие.

Дверь с грохотом откинулась, и Лю Суйе без церемоний вошел внутрь:

«Сяо Чаочао! – его громкий и резкий голос заставил Лю Сумэна схватить ближайшую подушку и ударить ею брата по лицу. – Вот так ты приветствуешь своего дагэ?»

Лю Сумэн застонал и потер висок, глаза зажмурились, казалось, что голова вот-вот лопнет. Его сердце снова ускорило, он изо всех сил старался забыть воспоминание, которое мучило его во сне: Лю Суйе смотрел на него пустыми глазами.

«Ты громкий. Не называй меня так».

Его старший брат был последним человеком, которого он хотел видеть в этот момент.

«А-Чао, мой А-Чао, не будь таким ворчливым. Я даже заставил Сяо Цая принести тебе обед. Ты ведь голоден, не так ли? Ты спал целых два дня. Я уверен, что дядя велел тебе защищать гостей, а не идти умирать», – щебетал живой Лю Суйе, совсем не похожий на мертвого в памяти Лю Сумэна. Постепенно его сердце успокоилось.

«Почему меня называют Сяо Цай? – Сюй Хэсянь появился из-за спины старшего из братьев Лю, протягивая поднос с едой, который он старательно ставил на низкий столик. – А если серьезно, Мэн-сюн, ты действительно всех нас напугал. Я никогда раньше не видел тебя в таком плохом состоянии».

Обычно Лю Сумэн был бы уже в ярости, когда все эти люди толпились в его комнате, но Лю Сумэн был сосредоточен на словах Лю Суйе. Два дня! Он спал два дня. Если он правильно помнил свою прошлую жизнь, то должен был спать целую неделю. Оглядываясь назад, можно сказать, что это не так уж и плохо, потому что это означало, что он, вероятно, сделал что-то правильно, и что его раны были не так страшны.

«Убирайтесь», – вздохнул Лю Сумэн, чувствуя, как волна голода грызет его желудок.

Это было бесполезно, потому что Лю Суйе и Сюй Хэсянь чувствовали себя как дома в его комнате, усевшись вокруг маленького столика.

«Мне очень интересно, что произошло в деревне Зу, – хмыкнул Сюй Хэсянь, – в рассказе Чэнь-гунян и молодого мастера Юаня было так много загадочных деталей. Например, что это был за демонический массив? Как человек может превратиться в лягушку, и как труп может стать сильнее, если его ранить?».

Он наклонился к Лю Сумэну:

«Это все довольно абсурдно, не так ли?».

Если Сюй Хэсянь думал, что Лю Сумэн собирается ошарашить его ответом, то он жестоко ошибался. С палочками в руках, он был заинтересован только в том, чтобы набить себе рот едой.

«Знаешь, А-Чао. С самого детства тебе удавалось перехватывать инициативу у своего дагэ. Ты побеждал меня во всем, от учебы до фехтования, совершенствования и даже брака. А теперь ты побеждаешь меня своими дикими приключениями, никто даже не спрашивает, как я поживаю и чем занимаюсь. А-Чао, ты хоть понимаешь, как я... урмф...!»

Лю Сумэн засунул в рот Лю Суйе целый пельмень, чтобы заткнуть ему рот. Болтовня Лю Суйе превратилась в сердитое жевание.

Удовлетворенный, он продолжил есть.

«Кстати, Мэн-сюн, – снова заговорил Сюй Хэсянь, – шицзунь не вернулся. Он отправился в поместье Скрытого Тумана по каким-то своим делам. Но, по правде говоря, я думаю, что он сбежал».

Лю Сумэн кивнул и подумал, что в этом есть большой смысл. Старейшина Гуанхай был очень странным человеком.

«Я ему не нравлюсь», – прожевав, сказал Лю Сумэн.

«...Точно. Я подумал, может быть, ты просто скажешь ему, что больше не ненавидишь его. И что ты простил его за всю эту историю со Святым Мечом из Слоновой Кости, тогда, возможно, он бы вернулся...»

«Он мне не нравится».

«...Точно», – неловко рассмеялся Сюй Хэсянь, чувствуя себя немного растерянным.

Лю Сумэн никогда не ладил с этим старейшиной. Возможно, было время, когда он уважал этого человека как своего шицзуня, но, в конце концов, его поведение стало слишком скандальным и раздражающим для Лю Сумэна. Даже в своей прошлой жизни, когда мир горел и рушился, он так и не узнал, куда сбежал Лю Ланцзе. Не говоря уже о том, что именно из-за этого человека к нему приклеилось прозвище Святой Меч из Слоновой Кости, и все это на основании глупых и преувеличенных слухов, распускаемых эксцентричным старейшиной Гуанхаем.

Сюй Хэсянь вздохнул с досадой:

«Такими темпами шицзунь никогда не вернется на пик Вангюнь».

Лю Суйе, покончив с пельменем, снова заговорил:

«Знаешь, даже после всех этих путешествий я так и не смог полностью овладеть его Божественной Техникой Торговли. Почему-то он всегда получает гораздо более низкие цены, чем я, – он, как и Сюй Хэсянь, вздохнул, – я бы очень хотел, чтобы он вернулся с нами на пик Вангюнь».

«...»

Лю Сумэн равнодушно посмотрел на этих двоих, откусил еще один кусочек риса и положил палочки. Что подумают окружающие, если узнают, что в секте Небесного Меча собрались все эти бесполезные люди? Так не пойдет.

«Сюнчан, – сказал он, глядя Лю Суйе прямо в глаза, – ты путешествовал с шицзуном, чтобы улучшить владение мечом».

«Э-э, да?» – на лице Лю Суйе появилась глупая широкая ухмылка.

«Ты, должно быть, сильно усовершенствовался».

«Ахахаха, Сяо Чаочао, ты сегодня очень разговорчив!» – Лю Суйе смотрел в сторону, нервно смеясь.

«Не называй меня так. Давай сразимся».

«О, я не могу! – он все еще смеялся, не желая встречаться взглядом с младшим братом. – Ты все еще восстанавливаешься после травм. Дядя оторвет мне голову».

Лю Сумэна это не впечатлило.

«Все в порядке. Это просто помеха».

Лю Суйе потерял дар речи:

«...Разве ты не можешь оставить старшему брату хоть немного достоинства?»

Сюй Хэсянь нахмурился, наблюдая за этим обычным взаимодействием между двумя братьями. Лю Суйе не имел шансов сравниться с Лю Сумэном в фехтовании. Возможно, у Лю Суйе есть и другие сильные стороны, но когда дело доходило до соответствия секте Небесного Меча, помешанной на боевых искусствах, он был просто неуместен.

«Мэн-сюн, – наконец заговорил Сюй Хэсянь, ему было немного жаль Лю Суйе, который в этот момент обливался потом, – Йе-сюн не единственный человек, который будет наказан, если ты будешь проводить поединки в таком состоянии».

Лю Сумэн посмотрел на него, но ничего не сказал. Сюй Хэсянь был прав. Навлекать на себя гнев главы секты было нехорошо, особенно в это время. Поэтому он спокойно закончил трапезу, предоставив двум другим заполнить тишину болтовней. В конце концов, они ушли, забрав и грязные тарелки, несмотря на его протесты.

«Отдыхай, А-Чао. Нашей секте Небесного Меча все еще нужен лучший ученик для участия в Высшем Охотничьем Турнире!» – воскликнул Лю Суйе, уходя, и раздвижная дверь с щелчком закрылась за ним.

Какая головная боль. Но в глубине души он был рад, что Лю Суйе жив и здоров.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247778>